

АНТИМАЙДАН

АНТИМАЙДАН-АНАЛИТИКА

ГЕОПОЛИТИКА И ГЕОЭКОНОМИКА «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

МОСКВА 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОПОЛИТИКА

Технологии «цветных революций» как инструмент геополитики	4
Пространство СНГ	7
Славянский треугольник (Россия, Украина, Белоруссия)	10
Центральная Азия и Южный Кавказ	12
Ближний Восток и Север Африки	14
Россия и Китай	18
Выводы	21

ГЕОЭКОНОМИКА

Угроза глобальной гегемонии США (финансово-экономические аспекты)	22
Сохранение нефтедолларового мира	26
Сирийский кризис и регион Ближнего и Среднего Востока	29
Выводы	32
Презентация	33

Доклад подготовлен Институтом стратегических исследований и прогнозов РУДН при поддержке общественного движения «Антимайдан»

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ
д.полит.н. Филимонов Г.Ю., Юраков М.В., Данюк Н.С.

Оформление – Тимофеев С.С., Данюк Н.С.

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

www.isip.su
www.antimaidan.ru

ТЕХНОЛОГИИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИКИ

Геополитика наряду с геоэкономикой оперируют важнейшими категориями мировой политики и выступают в качестве параметров, обосновывающих рациональность действий государств, которые стремятся обеспечить свои национальные интересы.

Геополитические подходы наполнены такими категориями как исторический опыт, культура, религия, оценка территории с точки зрения её географического положения, ресурсного и человеческого потенциала. Таким образом, геополитика, изучающая отношение государства и общества к пространству, раскрывает практические выгоды, которые можно извлечь посредством контроля над значимыми позициями, захвата ключевых ресурсообеспеченных территорий и транспортных артерий.

История не раз показывала, что именно геополитика может стать основой для внешнеполитической деятельности государства на мировой арене. Цели внешней политики многих государств традиционно сводятся к борьбе за ресурсы и контроль над ними. Множество кровопролитных войн и затяжных региональных конфликтов велись за обладание геополитическим пространством.

Со временем некоторые международные акторы пришли к выводу, что контроль над государствами можно установить без комплексного задействования вооруженной силы и значительной траты человеческих и материальных ресурсов. Несколько тысяч лет назад китайский мудрец произнес: «Покорить врага без боя – вот высшее искусство войны». Его высказывание впоследствии стало внешнеполитическим императивом для целого ряда государств. Наибольшего успеха в данном направлении удалось добиться Великобритании, прочно заложившей в основу своей геополитики принцип - «вести войны чужими руками». Последователями этой англосаксонской традиции выступают США, которым удалось за сравнительно короткий промежуток времени извлечь выгоду из разрушительных мировых войн и стать сначала одной из супердержав, а затем и глобальным гегемоном.

В период «холодной войны» Вашингтон помимо традиционной дипломатии опирался в своей внешней политике на подготовку и реализацию деструктивных политических технологий для осуществления демонтажа неугодных политических режимов по всему миру.

Накопленный опыт впоследствии был успешно применен при реализации так называемых «бархатных революций», прокатившихся по странам Восточной Европы. В их основе лежали геополитические предпосылки, вытекающие из долгосрочных задач Запада: свести к минимуму сферу коммунистического влияния в центральной и восточной Европе, ослабить единство внутри стран социалистического блока и использовать успешные «революции» в качестве показательного примера другим социалистическим государствам. В 1983 году был создан специальный институт А. Эйнштейна. Сотрудники этого института с момента его основания стали участвовать в разработке программ по «подготовке и осуществлению революций». США задействовали имеющиеся механизмы зонтичной структуры различных фондов и других каналов для оказания помощи антисоветским оппозиционным силам в таких странах как Чехословакия, Румыния, Венгрия и Польша. Все эти действия способствовали

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

процессам ослабления влияния Советского Союза и его дальнейшей дезинтеграции.

После распада СССР и исчезновения социалистического блока стран США стали использовать деструктивные политические технологии против потенциальных союзников новой России. Жертвой агрессии стала Югославия (СФРЮ), ведь в случае укрепления своих позиций в регионе и выстраивания тесных экономических и военно-политических связей с Российской Федерацией она могла стать неудобным геополитическим игроком в Европе. А Европа согласно американским планам еще долгое время должна находиться в орбите влияния Вашингтона.

Планы по разрушению Югославии как геополитически важного государства в регионе давно вынашивались в стенах Белого дома и ЦРУ. Так, еще в начале 1984 под грифом «совершенно секретно» американская администрация президента Р. Рейгана издала директиву СНБ №133 «Политика США в отношении Югославии». Основной задачей в которой была: «тихая революция», нацеленная на свержение коммунистических правительств и «возвращение стран Восточной Европы в орбиту мирового рынка». Впоследствии ни развал и дробление СФРЮ на отдельные государства, ни даже начало межэтнических войн не остановили реализацию деструктивных политических сценариев по отношению к Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория). Сербия с Черногорией имели стратегически важные запасы минеральных ресурсов, которые привлекали внимание западных корпораций. Например, лишь шахты Трепча на Балканах обладают запасами золота, серебра, цинка и угля общей стоимостью более 5 млрд. долларов. Для подчинения Сербии, возглавляемой лидером С. Милошевичем, был использован широкий арсенал экономических, военных и политехнологических подрывных средств. Специалисты в области психологической войны, а также выходцы из разведывательных структур США, ранее принимавшие участие в реализации «бархатных революций», активно занялись финансированием и обучением сербской оппозиции. Как и во всех последующих «цветных революциях» основную роль в ее реализации сыграла сербская молодежь, организованная на базе единого движения «Отпор».

Научно-экспертную поддержку при обучении сербской молодежи осуществлял институт А. Эйнштейна. Особой активностью в то время отметился коллега по «цеху» Дж. Шарпа, отставной полковник РУМО (Разведывательного управления министерства обороны) США - Р. Хелви. Предпринимаемые США усилия по демонтажу политического режима в Сербии с помощью применения деструктивных технологий оказались успешными. В 2000 г. президент Союзной Югославии С. Милошевич был низложен со своего поста при помощи «цветных» политических технологий. Позже этот государственный переворот получил название «бульдозерной революции». Результатом очередной успешной операции США по демонтажу политического режима стали огромные экономические и людские потери Югославии.

В преддверии нового этапа развития международных отношений, произошла насильственная трансформация целостного геополитического пространства в кучку экономически слабых, дезорганизованных государств, которые попали под мощный контроль транснациональных

корпораций (балканизация).

Был создан так называемый «косовский прецедент» - отделение части исконно сербской территории и создание террористического анклава, зоны нестабильности, в качестве возможной точки давления на европейские государства. Произошло закрепление американского влияния за счет возведения на отторгнутой территории двух крупнейших в Юго-Восточной Европе военных баз – Кэмп Бондстил и Кэмп Филмсити. С помощью политической и экономической дестабилизации на Балканах США смогли подорвать позиции евро, «сбить с курса» новую, альтернативную доллару мировую валюту. Цель была достигнута — на несколько лет «триумфальное шествие» евро было заторможено.

Югославия, а в последствии Сербия была использована в качестве плацдарма для апробации обновленных технологий по демонтажу политических режимов. Белград стал одним из первых звеньев в цепочке «цветных революций», прокатившихся потом по пространству СНГ и региону Ближнего Востока и Северной Африки. В 2004 г. был создан центр под названием «CANVAS» (Центр прикладных ненасильственных действий и стратегий) куда вошли наиболее яркие представители из движения «Отпор», подготовленные американскими инструкторами, которые ранее участвовали в свержении президента С.Милошевича. Это центр стал своеобразным стержнем в многоуровневой системе реализации деструктивных технологий в глобальном масштабе. В его стенах проходили подготовку различные оппозиционные молодежные движения из многих стран мира, которые координируют свои действия и обмениваются подрывным опытом. В их числе представители из грузинской «Кмары», украинской «Поры», российской «Обороны», белорусского «Зубра» и тд. Начиная с этого момента можно констатировать создание целой системы по подготовке оппозиционных ячеек.

Пример Югославии должен служить постоянным напоминанием тем государствам, которые собираются проводить суверенную внешнюю и внутреннюю политику. Если они не устраивают коллективный Запад, то сразу попадают под жесткое давление. В 2014 г. Президент России В.В. Путин выступал с ежегодным посланием. Лидер российского государства в контексте конфронтационной риторики Запада прямо указал на подрывные действия против Югославии, схожие с теми, которые затем «из-за бугра» пытались реализовать в отношении России. В ход шли поддержка сепаратизма, информационная, политическая, и финансовая составляющие, действия по линии спецслужб, которые, по словам президента, не оставляли сомнений в том, что «нас с удовольствием пустили бы по югославскому сценарию распада и расчленения. Со всеми трагическими вытекающими отсюда последствиями для народов России».

Успешно апробированная практика по устранению геополитических противников путем организации нестабильности и смены режимов изнутри стала важным инструментом внешней политики США. «Бархатные» технологии сменились на «цветные», но задача западных планировщиков осталась прежней – обеспечить решение текущих экономических и военно-политических задач посредством ослабления конкурентов изнутри путем свержения неудобных режимов и создания очагов нестабильности в любой точке земного шара.

Технологии «цветных революций» или иначе демонтажа политических режимов суверенных государств – это геополитический инструмент в арсенале средств Запада, в первую очередь США, обеспечивающий решение текущих задач без комплексного применения вооруженной силы и классических методов открытого военного противостояния.

«Цветные революции» позволяет инициатору (внешней управляющей силе) избежать негативных издержек от «горячей» фазы боевых действий и без фактического объявления войны, следуя лучшим традициям англосаксонской геополитики – оставаться над схваткой, при этом контролируя и направляя события в нужное русло.

Западные проектировщики строят свою геополитическую стратегию не на пустом месте. Дестабилизация ситуации в стране-мишени осуществляется с опорой на объективно существующие социально-экономические и политические проблемы. Главным образом деструктивные политические технологии применяются во время электорального цикла. Основная роль отводится подготовке и использованию подрывных сил – политической агентуры, которая должна расшатывать

внутриполитическую ситуацию, способствовать консолидации оппозиционных групп, для того чтобы в нужный момент возглавить протестное движение и добиться смены существующего политического режима. После этого внешняя управляющая сила получает в свои руки необходимые рычаги управления, добивается геополитической и геоэкономической переориентации государства-мишени.

Англосаксонские стратеги создавали целые проекты для перекаривания глобальной мировой карты, при этом особая роль всегда отводилась ослаблению и разделению России – ядра евразийского пространства, также известного под геополитическим термином «Heartland» («материковая сердцевина мира»). Сюда следует отнести финансово – кредитную поддержку промышленности гитлеровской Германии для ее броска на Восток, помощь афганским моджахедам, создание движения Талибан и террористической сети Аль-Каида. Сегодня подобным проектом стали технологии «цветных революций», а также организация хаоса на Ближнем Востоке. «Исламское государство», архитекторами которого являются Соединенные Штаты Америки, уже провозгласило наступление на Центральную Азию и российский Северный Кавказ.

Учитывая растущую глобальную нестабильность важно провести анализ использования деструктивных политических технологий с геополитической и геоэкономической точек зрения, а также выявить мотивации проектировщиков-организаторов.

ПРОСТРАНСТВО СНГ

Глубокие геополитические изменения, произошедшие после развала СССР, серьезным образом повлияли на дальнейшее развитие системы международных отношений. Ослабление одного полюса силы привело к свертыванию биполярного противостояния двух антагонистических систем и усилению евроатлантической доминанты и США в качестве гегемона, стремящегося под единоличным лидерством оформить контуры глобальной структуры мировых взаимоотношений. В сознание мирового сообщества целенаправленно был внедрен тезис о «конце истории и последнем человеке», основанный на распространении и глобальном доминировании либеральной демократии западного образца в качестве финальной точки социокультурной эволюции человечества.

В среде американских геополитических стратегов пространство СНГ, а также южная часть России, Китая, ряда государств Центральной Азии и Ближнего Востока получили общее обозначение – «Евразийские Балканы». В самом названии заложен определенный намек на схожесть с территорией Балканского полуострова в Европе, где существуют серьезные внутренние проблемы и зоны нестабильности. С геополитической и геоэкономической точек зрения «Евразийские Балканы» имеют огромное значение, поскольку помимо важных полезных ископаемых, там сосредоточены огромные запасы природного газа и нефти. В условиях стремительного истощения ресурсной базы и увеличения уровня энергетического потребления глобальным акторам необходимо постоянно наращивать свои минерально-ресурсные возможности, начинается ожесточенная борьба за прямой доступ к ресурсной базе суверенных государств. Основные силы бросают именно на евразийское направление. В известной книге «Великая шахматная доска» одного из ведущих идеологов агрессивной внешней политики США – Зб.Бжезинского, очерчиваются контуры геополитического контроля США на пространстве «Евразийских Балкан». Задачей Вашингтона является недопущение доминирования какой-либо страны или объединения держав, которые не разделяют интересы и не подчиняются США, тем самым сводя к минимуму их влияние: «Государство, которое господствует в Евразии, контролировало бы два из трех наиболее развитых и экономически продуктивных мировых регионов».

В стенах американских государственных учреждений появились планы в отношении пространства СНГ, которое становилось зоной американских интересов. Для того чтобы не позволить ни одной враждебной державе установить контроль над ресурсной базой бывшего СССР, Вашингтон стал оказывать поддержку новым независимым государствам в строительстве «демократического» общества с рыночной экономикой, ориентированной на Запад. Таким образом, узкокорыстные геополитические

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

интересы коллективного Запада изначально были поставлены выше интересов национальных правительств независимых государств. Действия России, направленные на закрепление особого статуса в регионе СНГ, основанного на культурно – исторических предпосылках тут же объявлялись на Западе как «империалистические амбиции Москвы».

Появление неофициальной концепции «геополитического плюрализма» вписывается в эту стратегию. Основной задачей стало расширение американского влияния в Евразии и вычленение из традиционной сферы российского влияния стран СНГ, имеющих стратегическое значение. В рамках этих задач Вашингтон предпринял шаги по закреплению своих позиций в узловых регионах, где на протяжении столетий народы были сплетены одной общей исторической судьбой. Попытка пересмотреть цивилизационную принадлежность стран постсоветского пространства выразилась в планах по углублению механизмов взаимозависимости с последующей полной переориентацией стран на Запад. При прямой поддержке заокеанских покровителей в противовес интеграционному объединению ЕврАзЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан), для усиления евроатлантического вектора во главе с Украиной создается альтернативное интеграционное формирование – ГУУАМ. (Грузия, Украина, Узбекистан – до 2006 года, а также Азербайджан, Молдавия). Создание пояса из недружественных России государств под эгидой проамериканского интеграционного объединения

ГУАМ преследовало цель выстраивания «санитарного кордона» в новой «демократической» оболочке. Такая задача под прикрытием демократии была сформулирована в принятом на одном из заседаний саммита ГУАМ заявлении «Создавая демократию от Балтики до Черного моря». В рамках этого объединения периодически проходили согласования стратегии, направленные на уменьшение влияния России, обеспечение независимости стран-участниц от российских поставок энергоносителей. Цепочка «цветных революций» в государствах СНГ и резкое усиление антироссийского вектора в их

внешнеполитических подходах должны были способствовать консолидации проевроатлантического блока ГУАМ в вопросах формирования альтернативных евразийским интеграционным объединениям. Военно-политический эффект состоял в том, что отдельные страны-участницы выступали с тезисом о лишении России доминирующей роли в регулировании региональных конфликтов на пространстве СНГ путем привлечения сил США (НАТО) и ЕС. Кроме того осуществлялась реализация крупномасштабных проектов по распространению «демократии», подготовке прозападной внутриполитической элиты за рубежом, вытеснению русского языка путем распространения зарубежных образовательных программ на английском языке, ревизии исторического наследия и разрушения общих корней с Россией. Активно велась работа и по подготовке управленческих кадров в экономике, бизнесе и культурно-образовательной сфере.

С 1995-1996 гг. Конгресс и администрация США с целью предотвращения возрождения «российского империализма» и закрепления прозападного курса новых независимых государств реализовывали программы по линии публичной дипломатии. Цель «мягкосиловой» составляющей заключалась в том, чтобы в таких странах СНГ как Украина, Молдавия, Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан были запущены проекты по формированию сети-лидеров-реформаторов, то есть групп влияния, которые впоследствии на местах должны были решать задачи, соответствующие американским целям и интересам. Начиная с 1996 г. ежегодно до 1700 участников отбирались представителями федерального правительства США и направлялись на обучение в местные организации Америки. Это способствовало появлению целых социальных групп, которые могли выступать как проводники американского влияния, поддерживающие деструктивные западные инициативы, подаваемые под благовидными предлогами в виде «европейской мечты». То есть, США удалось выстроить сетевую модель «мягкосилового» влияния и получить тем самым инструменты для подрыва государственных режимов изнутри.

Успешная реализация концепции геополитического плюрализма в Евразии для Запада означает доступ к огромным богатствам и людским ресурсам. Русофобский фундамент деятельности политической агентуры США на пространстве бывшего СССР наилучшим образом раскрывает подлинные смыслы западных проектировщиков – любым способом воспрепятствовать реализации планов экономической и политической реинтеграции стран СНГ с Россией, не дать восстановить когда-то единый экономический организм государств, построенный еще в годы существования СССР.

Коррективы в англосаксонские планы по безраздельному доминированию на евразийском пространстве внесла стратегия России по выстраиванию тесных и взаимовыгодных связей в рамках интеграционных объединений на пространстве СНГ (ЕврАзЭС – ТС – ЕЭС, ОДКБ). С приходом к власти В.В. Путина, реализация во внешнеполитическом направлении Россией жизненно важного с геополитической точки зрения евразийского вектора встретила жесткое противодействие со стороны стран Запада.

На постсоветском пространстве западные политтехнологи начали использовать наработанные годами тактику использования деструктивных технологий «цветных революций» для свержения режимов с дальнейшим приведением к власти лояльных Вашингтону лидеров.

Главной задачей череды «цветных революций» на постсоветском пространстве, реализуемых западными политтехнологами и подконтрольными им сетевыми структурами, является установление контроля над геополитически важным евразийским пространством. Создается плацдарм для броска на Москву как конечной цели. Для этого осуществляется окружение России антироссийскими политическими режимами. Последние события свидетельствуют о том, что Запад продолжает расценивать евразийскую интеграцию на пространстве СНГ как серьезную геополитическую угрозу. Примечательны заявления госсекретаря Х. Клинтон в 2012 году, где она прямым текстом заявила о том, что США продолжают любыми способами противодействовать интеграционным процессам на постсоветском пространстве – «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона, - утверждает Клинтон. - Но, конечно, это не будет называться именно так. Это будет называться Таможенным союзом, называться Евразийским союзом или что-то в этом роде. Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить это или предотвратить это». Трагические события на Украине показали, на какие шаги готов пойти Запад ради достижения поставленных целей.

СЛАВЯНСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК (РОССИЯ, УКРАИНА, БЕЛОРУССИЯ)

В контексте американской стратегии противодействия России на постсоветском пространстве следует отдельно сказать о деструктивных технологиях, направленных против триединого русского народа. Запад традиционно прилагает особые усилия для разрушения славянского треугольника - геостратегического пространства, основанного на тесных исторических и культурных связях, где Россия - ядро евразийского, постсоветского пространства, а Украина и Белоруссия - страны, народы которых веками были встроены в единую цивилизационную матрицу.

После развала Союза, остатки единого народно-хозяйственного комплекса находились на территории Украины и Белоруссии и позволяли продолжать производственно-кооперационные связи между государствами. Машиностроительный комплекс, доставшийся в наследство от СССР, являлся стовым хребтом ВПК трех государств. Подлинная синергия экономических, военно-политических, культурных связей в треугольнике - Россия, Белоруссия, Украина могла стать реальным фундаментом для формирования эффективного евразийского интеграционного объединения. Для США новое интеграционное объединение на пространстве бывшего СССР означало бы возрождение влияния России.

Тактика англосаксов по подавлению славянской парадигмы мышления и усилению западной, католической доминанты способствует разобщению народов, что уже можно наблюдать на примере Украины и отдельных частей Белоруссии.

С геополитической точки зрения успешная реализация «цветных революций» на Украине и в Белоруссии серьезным образом воспрепятствовала бы эффективности интеграционных процессов в СНГ как в сфере военно-политической кооперации в рамках ОДКБ, так и по линии создания и дальнейшего развития Евразийского Экономического Союза. Наряду с интеграцией прибалтийских государств в ЕС и НАТО, «цветные революции» на Украине и в Белоруссии способствовали бы созданию целостной

линии «санитарного кордона» на пути России в Европу, что еще больше усилило механизмы «сдерживания» и подорвало бы военно-стратегическую и экономическую безопасность России. Украина и Белоруссия – государства, расположенные вдоль западных границ России, имеют стратегическое значение в качестве транспортного и транзитного коридора, обеспечивающего торгово-экономическую взаимосвязь Российской Федерации и стран Евросоюза. Через территорию

Украины осуществляются российские поставки энергоносителей в Западную Европу. Осложнение межгосударственных отношений вынудило Россию искать альтернативные пути транзита при возможном увеличении транспортных и иных издержек.

В отличие от российско-белорусских отношений, которые поступательно развивались в рамках выстраивания общих межгосударственных (Союзное государство Россия-Белоруссия, наличие российских военных баз на белорусской территории) и евразийских интеграционных проектов, внешнеполитические связи Москвы и Киева в данном контексте существенно отставали. Несмотря на культурно-цивилизационную близость между Украиной и Россией и очевидные потенциальные выгоды от экономической и политической коопераций, наблюдались серьезные противоречия по ряду вопросов: доминирование во внешнеполитических подходах Киева евроатлантического вектора, участие Украины в альтернативных российским интеграционных проектах (ГУАМ).

Раскол внутри украинского общества по линии Запад – Юго-восток, наличие групп элит, ориентированных на Запад в совокупности делали Украину уязвимым звеном внутри славянского треугольника, по которому был нанесен первый удар.

При реализации деструктивных сценариев учитывалась важная геополитическая роль Украины в Евразии. Зб. Бжезинский отмечал, что «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как

независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей».

В ноябре 2004 г. по стране прокатилась волна подготовленных протестных демонстраций, получившая название «оранжевая революция». Закрепив своего ставленника – В.Ющенко во власти, США усилили влияние на политические процессы в стране. Однако внутрисоветскую полярность по линии Запад - Юго-Восток не удалось снять с политической повестки. Форсированный внутрисоветский курс, нацеленный на поощрение украинского национализма, усилил противоречия в украинском обществе.

США через своих ставленников во властных структурах удалось не просто выстроить систему противовесов внешней политике России, но и противопоставить друг другу братские славянские государства. Так во время развязанной проамериканским режимом М.Саакашвили военной агрессии на Южном Кавказе, Украина оказывала поддержку Грузии поставками военной техники и военного персонала, препятствовала кораблям Черноморской флотилии свободно перемещаться в украинской акватории, особенно вблизи конфликтных зон на Кавказе в разгар военных действий.

События «оранжевой революции», срежиссированные на Западе и реализованные на Украине, стали генеральной репетицией антиконституционного государственного переворота 2013 г., который перерос в гражданскую войну и привел страну к полному внешнему управлению. Ключевые государственные посты были отданы иностранцам.

Геополитическим последствием государственного переворота на Украине стала дестабилизация военно-политической ситуации у границ России, а также фактическая утрата части собственной территории.

В отношении другого стратегического государства – Белоруссии также предпринимались попытки осуществить «цветную революцию». Минск является одним из основных партнеров России в СНГ, активно участвует в деятельности евразийских интеграционных проектов. В 2004 г. США взяли курс на введение экономических санкций против Белоруссии. На государственном уровне был утвержден «Акт о демократии в Белоруссии», задачей которого стало создание условий для смены политического режима через подготовку оппозиционного движения изнутри. Геополитическая цель - привод к власти в Минске прозападных сторонников, которые смогли бы взамен курсу на сближение с Москвой и встраивание в евразийскую модель развития усилить евроатлантический вектор. Без Украины и Белоруссии развитие евразийских интеграционных процессов оказалось бы неполноценным, а эффективность интеграции оказалась бы под вопросом. Вопреки замыслам западных политтехнологов в Белоруссии государственные власти смогли купировать негативные сценарии и не допустили успешного повторения «цветных революций» на своей земле. Однако вероятность осуществления государственного переворота в Белоруссии силами западных проектировщиков и их политической агентуры сохраняется.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ

На геополитическом пространстве Евразии важную роль играют среднеазиатские республики и государства, которые находятся на южнокавказском направлении. «Революция роз в Грузии», «оранжевая революция» на Украине способствовали дальнейшему расширению географии деструктивных технологий Запада и в дальнейшем были перенесены на территорию Киргизии и Армении.

У США появились возможности контролировать региональные политические и экономические процессы, направляя их в нужное русло. Пришедшие к власти прозападные лидеры оппозиции должны были служить в качестве проводников силовой, агрессивной политики, что полностью подтвердил пример Тбилиси на Южном Кавказе. Грузия стала одной из первых стран постсоветского пространства, на которой западными политтехнологами была успешно обкатана технология демонтажа политических режимов. «Революция роз» оказалась для организаторов весьма успешной и показала уязвимость государств постсоветского пространства. В результате экс-министр юстиции Грузии М.Саакашвили, проходивший подготовку в США, на президентских выборах 2003 г. становится главой государства, а западные акторы резко увеличивают свое влияние внутри страны, инкорпорируют Грузию в западную систему управления. Смена режима также обеспечивала и усиление экономических позиций Запада в регионе, способствовала еще большему развитию маршрутов доставки углеводородов в обход территории России. Это полностью вписывалось в энергетическую стратегию США, заложенную еще во времена президента Б.Клинтон - создание альтернативного маршрута транспортировки энергоносителей, в обход территории России. Территория Грузии занимает важное положение, так как через нее проходят стратегически важные коммуникации – нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровод Баку-Тбилиси-Эрзерум. Важно и то, что на Севере Грузия граничит с Россией – главным соперником Запада. Инфраструктура страны также позволяет регулировать транспортные потоки в Турцию и Армению, обеспечивать транзит каспийского углеводородного сырья. С ее территории весьма удобно осуществлять мониторинг за событиями и процессами, происходящими в Иране – геополитическом противнике Запада и США.

Еще одной важной геополитической составляющей является военный фактор. Вашингтон еще до «революции роз», а особенно в самый разгар событий настаивал на выводе группировки российских войск с территории Грузии. С этой целью министр обороны США Д.Рамсфелд в начале декабря 2003 г. прибыл в Тбилиси, обещая взамен лояльному временному правительству укрепление военного сотрудничества. Фактически происходило дальнейшее расширение сферы деятельности НАТО, которое уже выходило далеко за пределы европейского пространства, все ближе приближаясь к территории России. После избрания М.Саакашвили президентом Грузии западный внешнеполитический вектор был усилен заявлениями о желании присоединиться к североатлантическому альянсу. Внешняя управляющая сила получила в свои руки проводников для обеспечения своих национальных интересов. Пентагон и разведывательные службы США обосновались на территории страны, что позволило развернуть вблизи границ России часть натовского военного контингента в лице военных инструкторов и средств радиоэлектронной разведки. Закономерным последствием масштабного перевооружения грузинской армии и усиления ее американскими военными экспертами стало решение М. Саакашвили пойти на изменение сложившегося в регионе статуса-кво и развязывания военной агрессии против Южной Осетии. Россия не могла позволить уничтожить безоружных людей, своевременно обеспечив принуждение агрессора к миру.

Подрывной вектор, традиционно нацеленный на российский Северный Кавказ, получил особое развитие после «революции роз» и грузинской агрессии 2008 г. Через взаимодействие грузинских и американских НПО (особо отметилась - Jamestown Foundation) активно поднимался так называемый «черкесский вопрос», выдвигались обвинения в адрес России в геноциде. Проходили различные конференции, в ходе которых предпринимались неудачные попытки воспрепятствовать проведению Олимпиады в Сочи.

После успешных государственных переворотов в Грузии и на Украине западные политтехнологи обратили свое внимание на бывшие советские республики в Средней Азии. Вмешательство извне и дестабилизация обстановки в Киргизии получили название «тюльпановая революция». Удобное географическое положение, открытость западному влиянию и слабость местной власти предопределили использование Киргизии в качестве мишени для очередного удара. Как указывал на проходившей в 2004 г. бишкекской конференции «Демократия в меняющемся мире» президент республики А. Акаев, «киргизская оппозиция в настоящее время финансируется иностранным капиталом и пользуется приемами грязных политических технологий», а народу страны «пытаются насадить демократию извне».

Свержение в ходе массовых беспорядков президента республики привело к продлению срока пребывания военной инфраструктуры США в регионе, усилению контроля над региональными процессами, созданию площадки по «сдерживанию» Китая и России. При этом речь идет не только об использовании «уйгурского фактора» для дестабилизации Синцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) или Тибета, но и о торможении планов прокладки магистральных нефтепроводов в КНР из Казахстана. То есть, энергетический фактор Каспия занимает не последнее место в попытках установить контроль над ключевыми странами региона. Задачей максимум в этом контексте является взятие под свой контроль не только разведку и добычу центральноазиатских углеводородов, но и их транспортировку на внешние рынки. Принимая во внимание планы США по усилению влияния в Центральной Азии, в особенности в Кыргызстане, можно рассматривать эту страну, как базу для «продвижения процесса демократизации» в Таджикистане, Казахстане и Узбекистане и уменьшения китайского и российского влияния в этом регионе.

Китай в последние годы активно продвигает проект по созданию «нового Шелкового пути». Российская Федерация может выступить в качестве потенциального партнера через гармонизацию китайского проекта и Евразийского экономического союза. В частности в совместных заявлениях сторон по этому поводу, указывалось намерение углублять сотрудничество по данному направлению, в том числе для осуществления совместных проектов по развитию транспортного сообщения и инфраструктуры в регионе. Однако, прогнозируемый рост нестабильности в регионе, подогреваемый безответственными действиями Запада на Ближнем Востоке и Афганистане, будет подрывать реализацию этих планов. В этих условиях безопасность торговых путей проходящих именно через Центральную Азию не может быть гарантирована.

В 2008 г. западные политтехнологи попытались дестабилизировать ситуацию в Армении и осуществить там «цветную революцию». Дестабилизация ситуации в Армении выгодна с точки зрения ослабления исторически крепких позиций России в стране и возможности размораживания уже существующего очага нестабильности – нагорно-карабахского конфликта. Именно Москва выступает гарантом безопасности Еревана, а на территории страны базируется 102-я российская военная база.

Установление прозападных режимов в республиках Центральной Азии и на Южном Кавказе приведет к разрушению тесно выстроенных связей в рамках ОДКБ и Евразийского Союза. Именно такие сценарии при поддержке армянской оппозиции изнутри Запад пробовал реализовать в 2008 г. Попытки раскачать ситуацию были и в 2015 году, что позволяет прогнозировать развитие негативных сценариев

в будущем.

Эффективная реализация Россией во внешнеполитическом направлении жизненно-важного с геополитической точки зрения евразийского вектора встретила жесткое противодействие со стороны стран Запада, во главе с США. Планы по выстраиванию тесных и взаимовыгодных связей в рамках интеграционных объединений на пространстве СНГ привели к усилению зарубежной поддержки оппозиции на местах и демонтажу неугодных режимов с дальнейшим приведением к власти лояльных Вашингтону лидеров, реализующих антироссийский вектор своей внешней политики.

Запущенная западными политтехнологами по периметру российских границ цепочка «цветных революций» является частью стратегии по окружению Российской Федерации. Организация госпереворота в России является последним шагом, который позволит Западу вернуть полный контроль над евразийским пространством.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕР АФРИКИ

Стратегия дестабилизации («управляемого хаоса») характерна не только для европейского и евразийского направлений. Регион Ближнего Востока и Северной Африки также задействован в большой геополитической игре. Огромные запасы энергоресурсов и расположение стратегических транспортных коммуникаций предопределили заинтересованность западных стратегов в делах региона. Агрессия западных стран против суверенных акторов и легитимных государственных режимов привела к прямому свержению народных лидеров и созданию неустойчивых механизмов внутригосударственного управления, высокую роль в которых начал играть радикальный исламизм.

В конце 90-х годов среди американских неоконсерваторов, которые впоследствии заняли посты в администрации Дж. Буша мл. появляется геополитический проект «за Новый американский век» (Project for the New American Century). В нем формулируется главная задача - глобальное лидерство в мире. А также выдвигается тезис о необходимости бросить вызов режимам, которые враждебны американским интересам. Внимание фокусируется на Ближнем Востоке, в особенности на Ираке, руководство которого выставилось как угроза нефтяным и региональным интересам США и их союзникам. Среди ключевых задач значилась смена режима и отстранение С.Хусейна от власти, что, по мнению неоконсерваторов, должно было привести к изменению баланса сил в регионе. На официальном уровне предпринимаются активные шаги по свержению легитимного государственного режима с помощью вооруженных сил и инструментов «мягкой силы». Для этого в 1998 г. президент США Б.Клинтон подписывает так называемый закон о «Либерализации Ирака», который предполагал установление «демократического правительства» в стране и военное обучение оппозиции С.Хусейна, а также оказание финансовой поддержки лицам из так называемой «демократической» оппозиции. Впоследствии, не добившись желаемых результатов, Вашингтон пошел на очередное в истории нарушение международного права и вторгся в Ирак. Именно международная агрессия против

Ирака, сопровождающаяся увеличением числа террористических организаций, привела в итоге к хаотизации всего пространства Ближнего Востока. Действия США способствовали разложению внутригосударственных механизмов. Террористическая организация «Исламское государство» была создана именно в Ираке, где нашла широкую поддержку в рядах бывших офицеров армии С.Хусейна, а также среди представителей иракской партии БААС.

Еще в период операции в Ираке США выдвинули в авангард внешней политики доктрину демократизации Ближнего Востока. Как в 2005 г. выразился президент страны Дж. Буш мл.: «... появление в самом сердце региона «свободного» Ирака будет жестким поражением сил тирании и служит своего рода сигналом всем – от Бейрута до Тегерана, что свобода может стать будущим каждой страны. Тем самым открывается дорога для «глобальной демократической революции». Вашингтон давал понять, что стратегия вмешательства извне с последующим установлением своей оккупационной администрации может распространиться далеко за пределы Багдада. Такое стремление привело к увеличению финансирования американских проектов в регионе, а также послужило предтечей к событиям «Арабской весны».

США, открыто провозгласив курс на свержение ближневосточных лидеров – М.Каддафи, Б.Асада, ранее С.Хусейна и обладая крупнейшей в мире разведывательной машиной, не могли не понимать, что государства погрязнут в хаосе и к власти придут разношерстные исламистские и террористические группировки. Утверждение, что США оказались полностью неготовыми к революционным событиям на севере Африки и в странах Ближнего Востока не соответствует действительности. Системный кризис в арабских странах развивался на протяжении десятилетий и во многом стал основной причиной революционных событий. Однако это не противоречит тому, что внешняя управляющая сила, опираясь как раз на объективно существующие в государстве проблемы, лишь использует энергию пассионарной «арабской улицы» для реализации своих геополитических целей.

Еще до активной фазы событий так называемой «Арабской весны», американскими ведомствами предпринимались конкретные действия по подготовке целевых групп агентуры влияния в странах Ближнего Востока и Северной Африки для консолидации оппозиционных деятелей. Инструментом реализации планов западных политтехнологов стала публичная дипломатия. С 2002 по 2009 годы США выступили в качестве инициатора многочисленных программ, направленных на создание прослойки лояльных США, демократических, прозападных граждан. В 2006-2011 гг. американское правительство активно использовало социальные сети для развития протестного движения (digital activism), особенно среди молодежи в странах Северной Африки и Ближнего Востока. Образовательная политика также способствовала поставленным целям. Так, сотни тысяч граждан региона были вовлечены в образовательные программы. Если из Египта в 2007 г. Госдепартамент пригласил к участию в программах в области развития демократии 47 300 граждан, то уже в 2008 цифра подошла к 148 700. Для возвращения будущих кадров оппозиции специально привлекалась молодежь, не

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

имеющая возможностей получить высшее образование. В Тунисе наиболее деятельные члены оппозиции в 2003-2004 гг. получили приглашения в США. Непосредственно за несколько лет до событий «арабской весны» США развернули деятельность в сети интернет, создавая площадки для привлечения оппозиционных блогеров, которые затем объединяли оппозиционно-настроенных людей. Непосредственно весной 2010 г. правительство США совместно с Национальным демократическим институтом (классический для «цветных революций» американский инструмент «мягкой силы») собрало 31 активиста из таких стран, как Алжир, Тунис, Ливия, Марокко. Их обучали современным технологиям демонтажа политических режимов, а именно «твиттерно-фейсбучным» механизмам конфликтной мобилизации в условиях арабского востока. Больше того, в период активных протестных демонстраций США создали правительственные твиттер-аккаунты (e-diplomacy, i-diplomacy, tech@state) и с их помощью в оперативном режиме транслировали информационные сообщения, призывающие к конфликтной мобилизации масс. Таким образом очевиден высокий уровень внешнего воздействия на «непредсказуемые» революции в регионе.

События «арабской весны» ознаменовались победой «цветных революций» в Тунисе, Египте, Алжире, Йемене и ряде других стран. Все это способствовало накоплению конфликтного потенциала в регионе, который привел к затяжной нестабильности.

Волнения в Тунисе, начавшиеся в конце 2010 г., после акции самосожжения одного из жителей привели к так называемой «жасминовой революции», в результате которой был свергнут президент Бен Али. События в Тунисе эхом отозвались в соседнем Египте, где на протяжении нескольких десятилетий у власти пребывал Х.Мубарак. После массовых акций протеста, сопровождающихся давлением со стороны США и ЕС, египетский лидер уходит в отставку. Впоследствии к цепочке революционных событий присоединился ряд других государств севера Африки и Ближнего Востока.

Среди них следует выделить геополитически значимых региональных акторов - Ливию и Сирию. В отношении Ливии и Сирии американцами предпринимались комбинированные действия с опорой на скрытое вмешательство без широкой огласки – обучение внутренней оппозиции, помощь ей оружием, боеприпасами, материальными средствами и открытое вмешательство – военное вторжение силами НАТО, создание так называемых оппозиционных, антиправительственных коалиций, состоящих из профессионально обученных террористов. Ливию удалось разрушить как целое и процветающее государство с сильным лидером, имеющее свою независимую позицию на международном арене. При организации военной операции против руководства Джамахирии свою роль сыграло желание ливийского лидера уйти от практики международных расчетов в евро и американских долларах. Полковник М. Кадафи совместно с арабскими и африканскими странам стремился выстроить региональную систему, обеспеченную единой валютой – «золотым динаром».

Провозглашаемые Западом планы по трансформации региона все больше становятся геополитической реальностью. Трансформация регионального баланса сил привела к нарастанию турбулентности, которая открыла экстремистам и религиозным фанатикам дорогу к власти и дала широкое пространство для маневра. Технологии демонтажа политических режимов и как следствие хаотизация регионального пространства привели к созданию плацдарма для переноса конфликтности на пространство Евразии и Европы. При этом характерной особенностью было применение протестных технологий в отношении относительно прозападных режимов. Создание управляемого хаоса, в котором происходит дальнейшее перекраивание границ («балканизация»), сопровождается понижением контроля со стороны национальных государств над геостратегическими ресурсами и основными путями их транспортировки. Примечательно, что свергнутые государственные режимы в целом проводили антиисламистскую политику. Пространство целого региона как будто намеренно расчищалось для различных террористических группировок. Напомним, что тактика привлечения англосаксами в свои геополитические проекты «воинов джихада» не является принципиально новой и уже обкатывалась против Российской Империи в период XIX в., когда британские эмиссары-разведчики разжигали «газават» среди горских народов Кавказа.

Террористическая активность различных группировок в регионе стала геополитическим инструментом в руках внешней управляющей силы. США возвращаются к использованию старой тактики, которая имела место в период двух мировых войн. Используя географическое положение – два океана, удаленность от очагов напряженности, они имеют возможность извлекать дивиденды из экспорта нестабильности с территории Ближнего и Среднего Востока и севера Африки на пространство ЕС, ослабляя тем самым европейские государства и «Евразийские Балканы». Организуя широкую коалицию для борьбы с терроризмом, они копируют англосаксонскую тактику «странной войны». Западные стратеги создают видимость борьбы, невидимой рукой управляя хаосом. Одновременно решается несколько задач: поддержание жизнеспособности своей экономики путем обеспечения военных заказов по линии ВПК и поддержание своего глобального доминирования.

В результате такой политики в разы увеличились потоки мигрантов, в ряды которых просачиваются подготовленные члены террористических ячеек, способные участвовать в массовых беспорядках на местах или организовать диверсии и террористические акты.

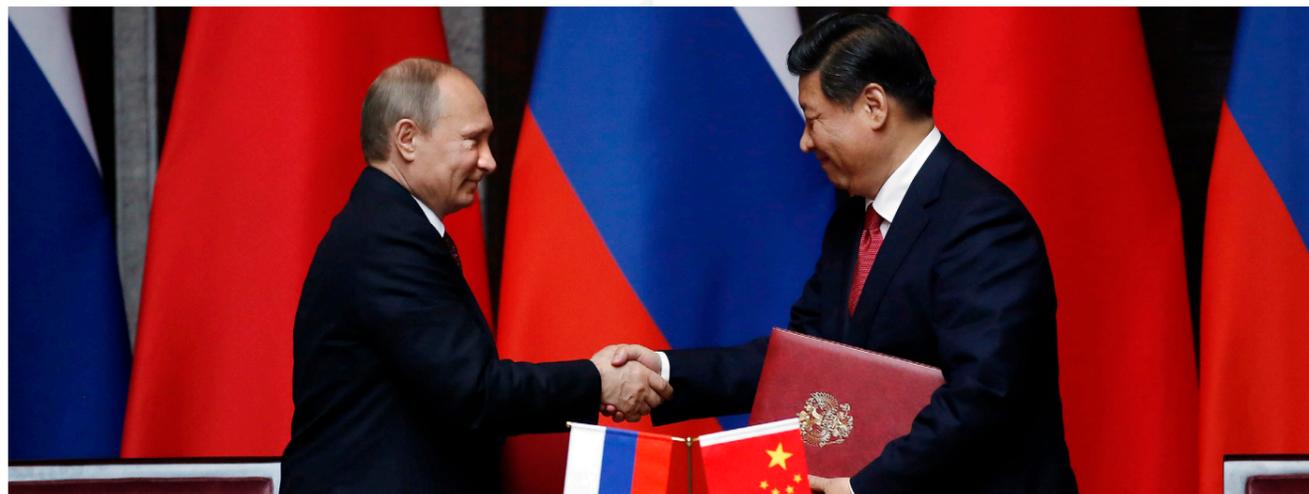
Внутри структурных подразделений группировки ИГ ряд ключевых должностей, которые ранее принадлежали преимущественно арабам-иракцам, в настоящее время занимают выходцы из китайского Синьцзяна и российского Кавказа, а также стран СНГ. Сложная внутривнутриполитическая обстановка в государствах позволяет террористам находить точки опоры, в результате которых опасные тенденции постепенно становятся реальной угрозой для безопасности государства. На территорию России стали проникать эмиссары-вербовщики и отдельные боевые ячейки террористов, Китай сталкивается с повышением уровня активности уйгурских сепаратистов, пытающихся дестабилизировать ситуацию внутри СУАР (Синьцзянь-Уйгурский автономный район).

Проникновение боевиков из ИГ в Центральную Азию делает крайне уязвимым «мягкое подбрюшье» России, а отсутствие визовых ограничений и массовое перемещение беженцев из стран этого региона может привести к усилению градуса межконфессиональной и межэтнической напряженности внутри страны. В особой группе риска находятся субъекты РФ с высоким процентом населения, исповедующего ислам. Перечисленные проблемы будут на руку тем силам, которые стремятся ослабить российское государство. Поэтому решение России начать военную операцию в Сирии, согласованное с легитимным руководством страны, является ничем иным как упреждающим

ударом по геополитическому проекту – ИГ. Только расширение сети российских военных объектов и инфраструктуры на Ближнем Востоке с параллельным наращиванием эффективных вооруженных сил сможет остановить распространение управляемого хаоса на территорию России и стран СНГ.

РОССИЯ И КИТАЙ

Против современных технологий «мягкой силы» и «цветных революций» очень сложно защищаться стандартным набором средств. Осуществление государственного переворота в России с использованием протестного потенциала народных масс, обманутых «благими» идеями «справедливой революции» – наиболее приемлемый для Запада сценарий. Еще в период начала «холодной войны» США сформулировали свои цели в отношении России (на тот момент – СССР). В директиве СНБ 20/1 – была сформулирована конкретная задача: «Уменьшить мощь и влияние России до таких пределов, при которых она больше не будет представлять угрозу миру и стабильности международного сообщества». Однако крушение Советского Союза и всего социалистического блока показали Вашингтону недостаточными для окончательного «уменьшения мощи и влияния Москвы». Россия все еще оставалась крупнейшим государством мира с огромным потенциалом. Она тождественна самой Евразии, так как ее территория, демографический ресурс и индустриально-технологическое развитие способны стать прочной основой для континентальной евразийской интеграции. Обладая внушительными запасами природных ресурсов и занимая выгодное географическое положение, Россия имеет все шансы превратиться в стратегического партнера для тех, кто заинтересован в торгово-экономическом сотрудничестве. В тоже время укрепление России – это угроза глобальной гегемонии западных стран и прежде всего США.

После развала СССР Вашингтону было необходимо установить контроль над политическими и экономическими процессами на постсоветском пространстве, а также внутри новой России. Американские «фабрики мысли» трудились над созданием стратегии постепенной фрагментации Российской Федерации и ее окончательного распада. Успешная реализация проекта «свободной конфедерации», направленная на децентрализацию политической системы могла окончательно уничтожить российскую государственность: «России, устроенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы Европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика, было бы легче развивать более тесные экономические связи с Европой, с новыми государствами Центральной Азии и с Востоком, что тем самым ускорило бы развитие самой России». Подобные сценарии западные планировщики пытаются реализовать и в наши дни с помощью применения технологий «цветных революций». Эти инновационные и постоянно модернизирующиеся технологии стали грозным оружием в западной стратегии по ослаблению и «сдерживанию» России. Создание «санитарных кордонов» из враждебных российскому государству режимов – это попытка

ограничить влияние России и изолировать ее от участия в важных европейских и мировых событиях. Наличие подобной практики в современных подходах ряда государств раскрыл президент России В.В. Путин в 2014 г. в послании к Федеральному собранию. Глава государства открыто заявил о том, что США и их союзники нашли бы любой повод, с целью «сдержать растущие возможности России, повлиять на неё, а еще лучше – использовать в своих интересах».

Аналогичная стратегия используется и в отношении Китая, который имеет с Россией стратегический уровень партнерства и в скором времени может стать новым мировым лидером. На современном этапе международных отношений КНР стремительными темпами закрепляется в роли нового полюса силы. Согласно прогнозам экспертов в ближайшие годы Китай имеет все шансы обогнать США по общим экономическим показателям. Это станет очередным импульсом для трансформации международной финансово-экономической системы и конца глобального доминирования Запада. В 70-е годы усилиями американской элиты Вашингтону удалось заручиться поддержкой Китая в противостоянии с Советским Союзом. Однако в настоящее время основные противоречия в российско-китайских отношениях по большей части разрешены. Москва и Пекин вышли на уровень стратегического партнерства и их совместные торгово-экономические, энергетические и политические проекты динамично развиваются. Это вынуждает противников сближения России и Китая использовать все инструменты для сдерживания этих государств.

События, связанные с организацией массовых протестов в Гонконге, известные как «революция зонтиков» свидетельствуют о применении деструктивных политических технологий и в отношении Китая. Попытка раскачать ситуацию через одно из наиболее уязвимых мест (Гонконг) – это нанесение удара по правящей коммунистической партии, с целью демонстрации отсутствия в китайском обществе солидарности с действиями государственного аппарата. Тем самым Соединенные Штаты демонстрируют свое недовольство проводимой Пекином политикой, одновременно указывая на наличие средств и возможностей для дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в КНР. Попытки реализации в Китае сценария «цветной революции» предпринимались в конце 80-х на площади Тяньаньмэнь, однако благодаря своевременным действиям китайского руководства удалось нейтрализовать массовые протесты и предотвратить дальнейшее применение деструктивных политических технологий в отношении своего государства.

В условиях современной системы международных отношений, которая характеризуется напряжением между Россией и Западом, сворачиванием многих сфер сотрудничества, США и их политические союзники будут стараться вбить клин в отношения Москвы и Пекина. Западные планировщики стараются ослабить возможности перспективной кооперации, направленной на развитие взаимовыгодного энергетического и торгово-экономического сотрудничества. Потому что союз России и Китая может стать прочной основой для формирования многополярной или полицентричной системы международных отношений.

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

8 октября 2015 г. начальник Главного разведывательного управления Генштаба ВС РФ И.Сергун заявил, что для США ключевыми задачами на долгосрочную перспективу являются, «воспрепятствование политико-экономическим интеграционным процессам в Центрально-Азиатском регионе, а также окружение России и Китая как потенциальных противников сетью дружественных и лояльных Вашингтону режимов и очагов напряженности».

В отношении Российской Федерации реализуется комплексная подрывная стратегия, где в качестве высокоэффективного орудия геополитики выступает корреляция технологий «цветных революций» и «гибридной хаосовойны»:

- Финансово-экономический и технический аспекты: обвал рубля и стимулирование инфляции через наращивание нефтедобычи внутри США, давление на Саудовскую Аравию и ОПЕК с целью обрушения цен на нефть и сокращения доходов России, введение Западом ограничений на экспорт нефтедобывающей техники, которая нужна для извлечения трудноизвлекаемых природных ресурсов. Нелегитимные санкции, введенные Западом в отношении России, которые нацелены на то, чтобы привести экономику страны в состояние рецессии, понизить жизненный уровень граждан, тем самым вызвав широкую волну социального недовольства и уже на этой ниве, путем заранее подготовленной политической агентуры на местах и сочувствующих лиц в элите осуществить государственный переворот.

- Военно-политический: создание по периметру российских границ очагов нестабильности, дестабилизация ситуации посредством технологий «цветных революций» в странах-участницах интеграционных объединений на постсоветском пространстве и попытки втянуть Россию в затяжной, изматывающий конфликт. В 2014 г. Генсек ОДКБ Н.Н Бордюжа констатировал, что «возникновение и развитие очагов конфликтов на пространстве ОДКБ в большинстве случаев связано с активизирующимся внешним воздействием».

- Информационный (культурно-цивилизационный): информационная «обработка» населения, углубляющая раскол между народом и государственной властью, постепенная подмена ценностей и культурных кодов, «раскручивание» русофобии с параллельным возвышением «западных идеалов», ревизия истории (на страницах школьных и вузовских учебников и в СМИ), уничтожение исторической памяти. Эффективным инструментом реализации геополитических целей является переформатирование сознания. Слом духовно-интеллектуальных скреп действует намного эффективнее любого оружия, лишая общество государства-мишени культурного иммунитета.

Западные стратеги уже применяли подобную стратегию в отношении СССР. США в 80-е годы прошлого века использовали объективные трудности в советской экономике для реализации деструктивных политических технологий с целью еще большего ослабления и разрушения советской системы. Для этих целей была использована подготовленная политическая агентура, которая в итоге осуществила демонтаж режимов социалистических государств в Восточной Европе:

- Финансово-экономический и технический аспекты: действия, направленные на уменьшение поступлений твердой валюты в СССР путем снижения мировых цен на нефть (сговор США и Саудовской Аравии), создание трудностей при реализации крупномасштабных проектов добычи природного газа и строительства газопроводов, ограничение советского экспорта природного газа на Запад, увеличение издержек советской экономики за счет трат на военные нужды и непосильную гонимую вооружений, ограничение доступа СССР к передовым мировым технологиям;

- Военно-политический: оказание тайной поддержки антиправительственному подполью в государствах Восточной Европы для свержения «коммунистических режимов». Усилиями зарубежных разведок к 1986 г. была подготовлена политическая агентура для формирования организованной антиправительственной оппозиции в ряде стран.

- Создание террористической сети для разжигания религиозных и этнических конфликтов в Средней Азии и дестабилизации Советского Союза, поддержка афганских моджахедов в войне с СССР, с последующим перенесением боевой активности на территорию Союза.

- Информационный: интенсификация психологической войны посредством деморализации советского народа информацией о потерях в Афганистане, усиление западной пропаганды, направленной на ослабления единства в социалистическом блоке и расшатывание устоев советской власти изнутри.

Таким образом, в один из самых сложных периодов советского государства, когда назрела острая необходимость в реализации комплексных социально-экономических, научно-технических и внутривнутриполитических реформ, западными планировщиками был применен широкий спектр деструктивных политических технологий.

Сегодня просматривается попытка сочетать подрывную деятельность, направленную на дестабилизацию ситуации внутри страны, с одновременной целенаправленной работой по втягиванию России в глобальную военную конфронтацию. Инструментами такой стратегии могут служить ранее созданные американскими инструкторами террористические структуры по типу Аль-Каиды и движения Талибан, а также террористическая группировка - Исламское государство.

По замыслам западных политтехнологов, успешная реализация «цветной революции» в России позволит взять российские ресурсы под свой контроль и поставить «на баланс» англосаксонской корпоратократии. В дальнейшем используя Российскую Федерацию и ее потенциал как оружие, направленное против Китая. Реальными результатами «цветной революции» в России может быть раскол государства, политический коллапс, глубочайший экономический и социальный кризис. При этом масштабы потенциальной катастрофы, исходя из специфики российских реалий, могут в разы превзойти примеры украинского и североафриканских сценариев, затмив известные исторические аналоги.

ВЫВОДЫ

Запущенная западными политтехнологами по периметру российских границ цепочка «цветных революций» является частью стратегии по окружению Российской Федерации. Организация госпереворота в России является последним шагом, который позволит Западу вернуть полный контроль над евразийским пространством.

Трагические события на Украине и понимание высшим руководством угроз вызовов современности нашли свое отражение в обновленной военной доктрине РФ. Среди основных военных угроз указана: «дестабилизация обстановки в отдельных регионах и установление в соседних государствах режимов, чья деятельность угрожает интересам России». Рассмотрев на конкретных исторических примерах стратегию США по организации политической нестабильности в различных регионах, а также детально проанализировав технологии демонтажа политических режимов в отдельных странах, можно убедиться в том, что «цветные революции» является высокоэффективным геополитическим инструментом в руках западных планировщиков. По своим трагическим последствиям эти технологии не уступают в эффективности оружию традиционной войны – они также несут разрушение и хаос. На фоне роста глобальной нестабильности в современном мире крайне важно создать условия для формирования нового мирового порядка, построенного на принципе справедливости. Новый многополярный мир без одностороннего «демократического» либерального диктата должен быть основан на подлинном сотрудничестве и стабильном развитии всех акторов международных отношений.

Практика инспирирования государственных переворотов, раскручивание нелегитимной санкционной спирали, скрытое покровительство террористическим группировкам свидетельствуют о том, что Вашингтон не намерен отказываться от реализации конфронтационных сценариев. В ближайшем будущем вероятно усиление напряженности в международных отношениях. Соединенные Штаты Америки будут продолжать использовать технологии «цветных революций» для решения своих геополитических и геоэкономических задач, с целью сохранения своего глобального доминирования и спасения американского доллара и всей финансово-экономической системы, речь о которых пойдет в следующих главах.

ГЕОЭКОНОМИКА

УГРОЗА ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕГЕМОНИИ США (ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

С развалом СССР Соединенные Штаты Америки приступили к колонизации постсоветского пространства, навязав руководителям новых независимых государств губительную для их экономического суверенитета политику «шоковой терапии», основанную на антинаучных догмах рыночного фундаментализма. Была реализована доктрина «Вашингтонского консенсуса», суть которой свелась к демонтажу системы государственного регулирования экономики, полной открытости к свободному движению иностранного, главным образом американского, капитала, подчинению экономики чужим интересам. Параллельно колонизации постсоветского пространства западным капиталом американские геополитики поощряли центробежные тенденции, провозгласив в качестве своей главной цели недопущение образования новой сравнимой с ними по влиянию державы. При этом, в соответствии с германо-англосаксонской геополитической традицией главный упор делался на отрыв Украины от России и на дальнейшую дезинтеграцию последней. Руководители США, Великобритании и Германии обещали России вечный мир и дружбу с одной стороны, а с другой одновременно тянули бывшие союзные республики в НАТО и создавали альтернативные России интеграционные и энергетические проекты. Президент России Владимир Путин остановил процесс дезинтеграции России, восстановил вертикаль власти и запустил процесс евразийской интеграции. Тем самым он бросил вызов американской геополитической линии на постсоветском пространстве и стал восприниматься американским политическим истеблишментом как враг.

Потерпев неудачу с попытками дестабилизировать ситуацию в России, американские спецслужбы активизировались на постсоветском пространстве с целью подрыва процесса евразийской интеграции, который был воспринят американскими политиками как «реставрация СССР». В качестве ответной меры был запущен проект ЕС «Восточное партнерство» с целью интеграции постсоветских республик под юрисдикцию Брюсселя в качестве лишенных прав членов ассоциаций с ЕС. Этот проект подкреплялся резким расширением агентурных сетей и воспитанием молодежи в духе примитивного национализма и агрессивной русофобии. Главной и единственной целью американской геополитики на постсоветском пространстве является отрыв новых независимых государств от России и ликвидация их независимости путем принуждения к вхождению под юрисдикцию ЕС. Эта цель мотивируется не только желанием сдержать или ослабить Россию. Западный капитал контролирует ее экономику, основные игроки которой зависят от иностранных кредитов, держат свои сбережения в оффшорах под англосаксонской юрисдикцией, имеют гражданство западных государств и там же воспитывают своих детей. Цепочка организованных американскими спецслужбами «цветных революций» привела к власти на Украине, в Молдавии и Грузии марионеточные правительства, принявшие проводить националистическую русофобскую политику. Во всех случаях эта политика повлекла раскол общества

и применение насилия против не согласных с действиями новых властей.

Произошедший в прошлом году обвал курса рубля и втягивание российской экономики в стагфляционную ловушку продемонстрировали возможности Вашингтона по манипулированию макроэкономической ситуацией в России. Объективно сдерживать американцам Россию не требуется – ее макроэкономическое состояние манипулируется вашингтонскими международными организациями, а финансовый рынок – американской олигархией. Россия является не реципиентом, а донором западной финансовой системы, в пользу которой ежегодно с российского рынка уходит около 150 млрд. долл. Зачем США развернули против России гибридную войну, эксплуатация экономики которой приносит американскому капиталу огромные доходы, а генералы российского бизнеса добровольно перешли под американское командование, спрятав свои капиталы от российского государства в оффшорах под англосаксонской юрисдикцией?

Помимо сдерживания России и подготовки условий для смены режима изнутри, речь также идет о схватке за глобальное лидерство, в которой американская гегемония подрывается растущим влиянием Китая. В этой схватке Америка проигрывает, что провоцирует ее властвующую элиту на агрессию. Ее объектом стала Россия, которая в соответствии с европейской геополитической традицией рассматривается как «Хартленд», контроль над которым по убеждению англо-германских геополитиков обеспечивает контроль над миром.

Сегодня глобальная экономика контролируется западными транснациональными корпорациями, экспансия которых поддерживается безграничной эмиссией мировых валют. Монополия на эмиссию мировых денег является основой могущества западной финансовой олигархии, интересы которой обслуживает военно-политическая машина США и их союзников по НАТО. После краха СССР и распада социалистической системы могущество США стало всемирным, а лидерство показалось окончательным. Однако у любой экономической системы есть пределы развития, определяемые закономерностями воспроизводства ее технологической и институциональной структуры. Нынешняя эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических и мирохозяйственных укладов, в ходе которых происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала. В такие периоды, как показывает полутысячелетний опыт развития капитализма, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в изнашивающихся производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся лидеры экономического развития.

Прежние лидеры стремятся удержать свое доминирование на мировом рынке посредством усиления контроля над своей геоэкономической периферией, в том числе методами военно-политического принуждения. Как правило, это влечет крупные военные конфликты, в которых прежний лидер растрачивает ресурсы, не добиваясь должного эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер старается занять выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасающиеся от войны умы, капиталы и сокровища воюющих стран. Нарастивая свои возможности, новый лидер выходит на мировую арену,

когда воюющие противники достаточно ослабеют, чтобы присвоить себе плоды победы.

После «Холодной войны» и распада СССР, США захватили глобальное лидерство за счет превосходства в развитии информационно-коммуникативного технологического уклада и установления монополии на эмиссию мировых денег. Связанные с мировым «печатным станком» американские транснациональные корпорации стали основой формирования нового мирохозяйственного уклада, основой которого стала либеральная глобализация. Сегодня на наших глазах происходит становление новой, более эффективной по сравнению с предыдущими, социально-экономической системы, центр мирового развития перемещается в Юго-Восточную Азию, что позволяет ряду исследователей говорить о начале нового – Азиатского – векового цикла накопления капитала. В течении полутысячелетней истории капитализма происходила постоянная смена этих циклов: Генуэзско-Испанский – Голландский – Английский – Американский. Формирующийся Азиатский цикл создает свою систему институтов, удерживающих прежние материально-технические достижения и создающих новые возможности для развития производительных сил общества. Как это было в предыдущие периоды смены вековых циклов, теряющий влияние лидер прибегает к принудительным способам поддержания своего доминирования. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США пытаются удержать лидерство за счет развязывания мировой войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнеров.

Установление контроля над Россией в сочетании с доминированием в Европе, Средней Азии и на Ближнем Востоке дает США стратегическое преимущество над поднимающимся Китаем в контроле за основными источниками углеводородов и другими критически значимыми природными ресурсами. Контроль за Европой, Россией, Японией и Кореей обеспечивает также доминирование в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

Американская властвующая элита опасается расширения состава неподконтрольных им стран и формирования независимых от них глобальных контуров расширенного воспроизводства. Такую угрозу представляет углубление интеграции стран БРИКС, Южной Америки, Средней Азии и Дальнего Востока. Способность России организовать формирование такой коалиции, заявленная успешным созданием Евразийского экономического союза, предопределяет антироссийский вектор американской агрессии. Если евразийская стратегия В.В. Путина, которая велась по правилам ВТО, вызвала у США раздражение, то его решения по Крыму там восприняли как потрясение основ их миропорядка и вызов, на который они не могут не ответить. Развязанная Соединенными Штатами гибридная война против России подталкивает ее на стратегический союз с Китаем, увеличивая возможности последнего. Появляются дополнительные стимулы для углубления и развития ШОС, которая становится полноценным региональным объединением. На основе ЕАЭС и ШОС возникает самое большое в мире экономическое пространство преференциальной торговли и сотрудничества,

объединяющее половину Старого света. Попытки США организовать государственные перевороты в Бразилии, Венесуэле, Боливии выталкивают из-под американской гегемонии Южную Америку. Бразилия, уже участвующая в коалиции БРИКС, имеет все основания стремиться к преференциальному торговому режиму и развитию кооперации со странами ШОС. Это создает возможности для формирования крупнейшего в мире экономического объединения стран ЕАЭС, ШОС, МЕРКОСУР, к которому вполне вероятно присоединение АСЕАН. Дополнительные стимулы к такой широкой интеграции, охватывающей более половины населения, производственного и природного потенциала планеты, дает навязчивое стремление США к формированию тихоокеанской и трансатлантической зон преференциальной торговли и сотрудничества без участия стран БРИКС.

США повторяют ту же ошибку, что и предыдущий мировой лидер – Великобритания, которая в пору Великой депрессии стремилась защитить от американских товаров свою колониальную империю протекционистскими мерами. Несмотря на тот факт, что в результате Второй мировой войны, спровоцированной английской геополитикой с целью блокирования развития Германии, усиления доминирования в Европе и установления контроля над территорией СССР, Великобритания потеряла империю вместе с крахом всей системы европейского колониализма, сдерживавшей мировое экономическое развитие. Сегодня таким тормозом стала американская финансовая империя, втягивающая все ресурсы планеты в обслуживание растущей долговой пирамиды США. Объем их государственного долга вышел на экспоненциальный рост, а величина всех американских долговых обязательств уже более чем на порядок превышает ВВП США, что свидетельствует о приближающемся коллапсе американской, а, вместе с ней – и всей западной финансовой системы. Чтобы избежать краха и удержать глобальное лидерство, американская финансовая олигархия стремится к развязыванию мировой войны. Она спишет долги и позволит сохранить контроль над периферией, уничтожить или, по меньшей мере, сдержать конкурентов. Война, как всегда в таких случаях, разворачивается, прежде всего, за контроль над периферией. Этим объясняется американская агрессия в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке с целью усилить контроль над этим нефтедобывающим регионом и, одновременно, над Европой. Россия в силу своего ключевого значения в глазах американских геополитиков является главной мишенью для удара. Воссоединение России с Крымом было использовано в качестве повода для усиления внешнего давления. Первостепенными же причинами стало традиционное западное геополитическое мышление, нацеленное на борьбу за удержание мировой гегемонии.

СОХРАНЕНИЕ НЕФТЕДОЛЛАРОВОГО МИРА

Главный принцип модели нефтедолларового мира, позволяющий западным странам во главе с США существовать за счет труда, ресурсов других стран и народов основан на доминирующей в мировой валютной системе роли национальной валюты США. Роль доллара США в МВС заключается в том, что он является конечным средством платежа. Это значит, что национальная валюта США в структуре МВС является конечным активом накопления, менять который, на какой-либо другой актив, не имеет смысла. То, что сейчас делают страны

БРИКС во главе с Россией и Китаем, фактически изменяет роль и статус доллара США в мировой валютной системе. Из конечного средства платежа и актива накопления, национальная валюта США, совместными действиями Москвы и Пекина, превращается лишь в некое промежуточное средство платежа, предназначенное только для того, чтобы обменять это промежуточное средство платежа на другой, и действительно конечный финансовый актив, – золото. Тем самым, доллар США фактически лишается своей роли конечного средства платежа и актива накопления, уступая обе эти роли другому общепризнанному, денациональному и деполитизированному монетарному активу, - золоту.

Традиционно Запад использовал два способа устранения угроз гегемонии нефтедолларовой модели мира и вытекающих из нее непомерных привилегий для Запада. Первый способ – «цветные революции». Второй способ, который обычно применяется Западом, если не срабатывает первый способ, – это военная агрессия и бомбардировки. Но в случае с Россией оба эти способа оказываются для Запада либо невозможными, либо неприемлемыми. Потому что, во-первых, население России, в отличие от населения многих других стран, упорно не желает обменивать свою свободу и будущее своих детей, на эфемерные «западные ценности». Это становится очевидным, по рекордно высоким рейтингам президента России, регулярно публикуемым ведущими рейтинговыми агентствами и социологическими службами, а также недоверию к несистемной оппозиции, которая пытается дестабилизировать политическую ситуацию внутри России.

Относительно второго, традиционного для Запада способа, – прямой военной агрессии, то Россия – это, безусловно, не Югославия, не Ирак и не Ливия. При любой военной операции против России, на территории самой России, Запад во главе с США, обречен на сокрушительное поражение. Это понимают и в военном руководстве НАТО, которое по большей части контролируется Пентагоном. Ядерная война против России также бесперспективна, как и концепция т.н. «превентивного обезоруживающего ядерного удара». У НАТО просто нет технической возможности нанести такой удар, который мог бы полностью обезоружить ядерный потенциал России во всех его многочисленных проявлениях. Ответный массированный ядерный удар возмездия по противнику или пулу противников, будет в этом случае неминуем, а ущерб неприемлем. То есть, обмен ядерными ударами с такой страной, как Россия, это в принципе не решение назревающей проблемы краха нефтедолларового мира.

В западном экономическом истеблишменте видят и хорошо понимают суть происходящих явлений. «Цветные революции» и локальные войны, государственные перевороты и различные экономические и политические санкции формируют контуры современного энергетического мира, определяют состояние региональных и глобальных энергетических рынков и судьбу крупнейших энергетических проектов. Развитие техники, технологий, в том числе информационных, дополнило и усилило возможности и действенность подобных политических и геополитических факторов. Энергетика в очередной раз стала заложником глобальной политики: международных амбиций,

ложных целей и конъюнктурных решений.

Резкое падение цен на нефть вызвало бурную дискуссию среди политиков, экспертов, аналитиков относительно причин, последствий и возможных тенденций развития событий. Особенность нынешней ситуации в том, что снижение произошло не в результате финансово - экономического кризиса или спада, как это случилось в 2008-2009 гг., а на фоне попыток финансово - экономического и политического принуждения России. Одной из главных целей внешней политики США и их союзников по НАТО является не только контроль над территорией, энергоресурсами, технологиями, отсрочкой финансовой катастрофы, но и устранении России как силы, препятствующий установлению нового мирового порядка.

Как видно из официальных заявлений и шагов американской администрации на международной арене президент США Б. Обама продолжает этот курс. Закрепив в стратегии национальной безопасности США в 2009 г. тезис о «возобновлении глобального лидерства США» с опорой на своих союзников и партнеров по коалициям, Белый дом увидел в усиливающейся России угрозу своим интересам. В день начала саммита НАТО в сентябре 2014 г. президент США Барак Обама и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон выступили со статьей в британской газете «Times», в которой они обещали совместную поддержку Украине в ее противостоянии с Россией. Речь идет о продолжении санкционной политики (финансовоэкономической войне) против России, а также о том, что Североатлантический альянс должен обеспечить «устойчивое» присутствие в Восточной Европе, подкрепленное сухопутными, воздушными, морскими и специальными силами быстрого реагирования, которые могут быть «оперативно развернуты в любой точке земного шара». «Мы сильнее, когда мы работаем сообща, независимо от того имеем мы дело с Россией или Исламским государством». В выступлении на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2014 г. Б.Обама поставил Россию наряду с исламским фундаментализмом в лице Исламского государства и вирусом Эбола в список глобальных угроз. Выступая с посланием к конгрессу 20 января 2015 г., американский президент заявил, что усилиями США нанесен значительный урон экономике России: «Сегодня Америка продолжает оставаться сильной и единой, как и наши союзники, в то время как Россия изолирована, а ее экономика разорвана в клочья».

Цель США очевидна не допустить возрождение сильной России, а все попытки её усиления блокировать при помощи возможных средств и методов с целью нанесения существенного урона. В области финансов и экономики, когда Россия стала частью глобального мира, это можно сделать, не прибегая к военной силе. На этом фоне снижение цены на нефть рассматривается как один из инструментов давления на Россию с целью ухудшения ее финансового состояния. После воссоединения Российской Федерации и Крыма американский финансист Джордж Сорос предложил ежедневно продавать 500750 тысяч баррелей из стратегических ресурсов США (SPR) (700 млн барр), что могло бы привести к снижению мировых цен на нефть примерно на \$1012 за баррель. Администрация Обамы продала 5 млн баррелей нефти из стратегических ресурсов. После такого «тестирования» нефть на торгах в НьюЙорке подешевела на 2%, до \$ 97,99 за баррель. Однако американские аналитики пришли к выводу, что эффект будет недолговременным и отказались от такого метода.

Одним из главнейших мотивов трансформации современного мира является передел прежних геополитических реалий и стремление обеспечить контроль над ресурсами на глобальном, региональном и отраслевом уровнях.

Как показывает анализ истории XX и начала XXI века, в основе реальных действий государств на мировой арене лежит их стремление обеспечить доступ и контроль над запасами дефицитных природных ресурсов, а жесткая конкуренция предполагает борьбу за свою ценовую политику. При объяснении резкого спада цены на нефть следует рассматривать возможный сговор США и Саудовской Аравии против Москвы. США убедили Саудовскую Аравию увеличить производство нефти с целью ослабления экономики России. Уже был прецедент подобных совместных действий. В 1985 г. Саудовская Аравия резко увеличила добычу нефти с 2 до 10 млн баррель в сутки, сбросив цену с \$32 до \$10 за баррель. СССР стал также продавать некоторые объемы по более низкой цене около \$6 за баррель.

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

Саудовская Аравия при этом ничего не потеряла, так как при падении цены в 3,5 раза добыча возросла примерно в пять раз. США просили Саудовскую Аравию снизить цены на нефть для нанесения ущерба СССР, чтобы экономика Советского Союза много потеряла от сокращения экспортных доходов.

Возможный стовор США и Саудовской Аравии с целью нанесения урона бюджету России, а также Ирана - приведет к замедлению экономического роста в Европе и Китае, а ослабление своих главных глобальных конкурентов в лице Европейского Союза и Китайской Народной Республики – это стратегические цели Вашингтона. Эти действия также приведут к становлению США как одного из крупнейших производителей нефти, благодаря новым технологиям по извлечению «тяжелой» нефти из сланца и эксклюзивного экспорта американской нефти и нефтепродуктов. К этому следует добавить нежелание Саудовской Аравии сократить добычу для поддержания высокой цены. Все эти действия направлены на ухудшение положения России и Ирана, в то время как США и Саудовская Аравия выступают единым фронтом относительно ситуации в Сирии.

Сегодня Соединенные Штаты испытывают большие сложности на Ближнем Востоке: ситуация в Сирии, санкции США и ЕС против Ирана, «ядерная программа» Ирана, военные действия Исламского государства, гражданская война в Ливии и Ираке и тд. Многие страны раздражены политикой США, которая меняет свои ориентиры, ищет новых партнеров в складывающейся конфигурации. В этой ситуации видна переориентация США на Иран, который выступает союзником сирийского лидера Башара Асада, что в свою очередь не устраивает Саудовскую Аравию.

В нынешней ситуации важнейшей проблемой для России является снижение экономической и финансовой зависимости от Запада и усиление экономической безопасности России. В условиях, когда доллар является основной резервной валютой, США могут оказывать существенное влияние на экономику других стран. Это влияние может быть побочным результатом решения собственных внутренних проблем, а также целенаправленных действий как инструмента влияния на финансовую политику некоторых государств, включая Россию.

Очевидно, что уже сегодня США признали тот факт, что Россия и Китай стремятся к укреплению и усилению своего влияния в мире. В частности, заместитель министра обороны США Боб Ворк, выступая в американском Совете по международным отношениям, отметил, что «абсолютно ясно, что эти две страны (Китай и Россия) укрепляют свои позиции рядом со своими границами». По его мнению, Вашингтон должен найти способы убедиться в том, что намерения Пекина и Москвы «не приведут их к применению силы, что потребует от нас ответа с использованием военной силы».

В то же время сохраняется ряд факторов, ущемляющих суверенное положение РФ: зависимость от высоких технологий запада, зависимость от внешних займов крупного российского бизнеса и финансового сектора, зависимость бюджета от цены на углеводородные ресурсы, слабость рубля по отношению к ведущим валютам мира. Очевидно и то, что Россия не вписывается в такую «глобализацию», правила для которой формулируются только в одном центре США.

Справочно:

Послетеррористического акта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года финансовый кризис американской экономической модели стал постепенно сходиться на нет. Правящие круги США, прикрываясь задачами борьбы с «мировым терроризмом», от нелиберальной экономической политики (начатой при Рейгане) стали возвращаться к традиционным кейнсианским методам регулирования экономики. А кейнсианство оправданно и проявляет хорошую эффективность лишь в условиях войны.

Объявленная Америкой третья мировая война (под вывеской борьбы с «мировым терроризмом») преследовала и продолжает преследовать следующие экономические цели.

Во-первых, она стала оправданием для дальнейшей милитаризации экономики (до 11 сентября 2001 г. доля военных расходов в ВВП США падала). Рост военных расходов смягчил переживаемый американской экономикой кризис и способствовал обогащению военно-промышленных корпораций. Правда, для финансирования военных программ пришлось увеличивать дефициты государственного бюджета. Дефициты, в конечном счете, стали покрываться займами банков, входящих в состав ФРС. Стал быстро нарастать государственный долг, который недавно перевалил за планку 100 % ВВП.

Главное же: «печатный станок» ФРС стал работать еще энергичнее.

Во-вторых, под предлогом борьбы с «общечеловеческим злом» Вашингтону легче стало заставлять своих сателлитов оплачивать расходы и издержки от реализации различных геополитических проектов и военных операций. Сюда следует отнести внушительные затраты союзников Вашингтона по североатлантическому альянсу на «совместные» военные операции против Ирака, Ливии.

В-третьих, для того, чтобы создать спрос на доллар США, надо создать хаос, экономическую разруху или ожидание хаоса и разрухи в тех странах, которые эмитируют валюты, способные конкурировать с американской валютой. «Борьба с терроризмом» — идеальное средство для организации такого хаоса и управления периферией мирового капитализма, поддержания искусственно завышенного курса американской валюты. События 11 сентября 2001 г. и последовавшие за ними акции Вашингтона подтвердили и закрепили статус доллара США как «оккупационной» валюты.

В-четвертых, Вашингтон получил возможность управлять объемом громадной денежной долларовой массы, находящейся в обращении за пределами США. Достаточно объявить то или иное государство, банк, компанию, человека в причастности к «терроризму» для того, чтобы затем «заморозить» или арестовать соответствующие банковские счета.

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС И РЕГИОН БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

Дестабилизация в регионе Ближнего и Среднего Востока грозит серьезными потерями для России. В частности, можно ожидать снижение или даже полное прекращение военного экспорта РФ в регион Ближнего и Среднего Востока. Ухудшится инвестиционный климат в странах, прилегающих к этому региону. Негативный эффект распространится до самой России, поскольку инвесторы прекрасно понимают, что Сирия — лишь промежуточное звено военной интриги. Конечной целью является Россия. Следовательно, неизбежен уход иностранного капитала из России, также ускорится бегство отечественного капитала из страны.

Если Запад установит свой контроль над регионом, являющимся основным в плане добычи и экспорта энергоресурсов, Россия рискует окончательно потерять такой инструмент обеспечения внешнеполитических задач как энергетика. Последствия могут быть самые тяжелые. Если нынешняя власть в Сирии рухнет, верный союзник Запада Катар имеет все шансы надолго потеснить позиции «Газпрома» в Европе.

Демонтаж политического режима в Сирии позволяет достичь следующих целей:

- 1) обеспечение США энергоресурсами;
- 2) создание «управляемого хаоса» для того, чтобы увеличить контроль над регионом Ближнего и Среднего Востока;
- 3) защита интересов ближайшего союзника США — Израиля;

4) защита интересов арабских союзников США в регионе; например, Катара, который хочет оттеснить Иран как поставщика природного газа (изначально планировалось строительство газопровода из Ирана, проходящего по территории Сирии);

5) использование Сирии в качестве «триггера» для того, чтобы раздуть пламя региональной войны, которую при необходимости можно будет превратить в мировую;

6) повышение падающего рейтинга американского президента;

7) установление более эффективного контроля Вашингтона над Китаем и странами Европы, которые сильно зависят от поставок энергоносителей из региона Ближнего Востока;

8) оккупация Сирии для того, чтобы можно было перейти к уничтожению более важного противника США и суннитских монархий Персидского залива — шиитского Ирана;

9) обеспечение ВПК заказами, обогащение «оружейных баронов»;

10) стимулирование американской экономики, которая находится в состоянии стагнации, с помощью военных расходов;

11) отвлечение американцев от более насущных задач — безработицы, бедности, провалов США на разных направлениях внешней политики, а также оправдание действий спецслужб по контролю над населением США;

12) создание перебоев на мировом рынке энергоносителей для того, чтобы повысить цены на нефть, природный газ (последнее необходимо либо для того, чтобы обеспечить американские нефтяные компании сверхприбылями, либо для того, чтобы ослабить высокими ценами своего конкурента — Китай).

Создание управляемого хаоса в ближневосточном регионе необходимо для того, чтобы усилить влияние США на Китай и Европу через установление контроля со стороны Вашингтона над регионом Ближнего и Среднего Востока. Помимо всего прочего, китайцы и европейцы получают из указанного региона большое количество энергоносителей. Контролируя БСВ, Вашингтон контролирует полмира. Важнейшая цель США — это сохранение нефтедолларовой системы. В течение нескольких последних лет Америка достаточно быстро и эффективно решает свои энергетические проблемы (с помощью так называемой «сланцевой революции»). Ее зависимость от внешних источников с каждым годом снижается. Америка не стремится создавать в арабском мире подконтрольные режимы, чьей задачей являлось бы обеспечение бесперебойных поставок нефти и газа в Северную Америку. Сегодня импорт нефти из региона Северной Африки и БСВ в общем объеме потребления нефти США составляет лишь 10 %, а в ближайшие годы этот показатель может упасть до нуля.

Вашингтон борется за то, чтобы торговля этими ресурсами велась на доллары США. В этом прямой интерес хозяев ФРС США. Сейчас Китай устанавливает все более тесные отношения с Ираном. Больше всего Вашингтон возмущен тем, что торговля между двумя странами ведется не на доллары США, а на основе бартера, клиринга, национальных денежных единиц. Добровольно никто уже не хочет торговать энергоресурсами на доллары. Это можно сделать под силовым давлением. Давлением, в первую очередь, на производителей и экспортеров. А они достаточно компактно разместились в регионе Ближнего и Среднего Востока. Ирак, Ливия, Сирия, Иран — вот звенья борьбы Вашингтона за сохранение нефтедоллара.

В начале 2011 г. Президент Сирии заявляет о начале сотрудничества с Россией и Китаем, в соответствии с которым все расчёты за поставку нефти должны производиться в рублях и юанях. С марта 2011 г. начинаются антиправительственные волнения, направленные на свержение действующего режима, а 15 ноября того же года вступает в силу эмбарго на экспорт сирийской нефти. С 1 июня 2012 г. вступает в силу эмбарго в отношении Ирана на экспорт нефти, которую правительство Махмуда Ахмадинежада с 2008 г. стало продавать за евро и риалы, ориентируясь на внутреннюю биржу.

Ситуация для США становится все более напряженной. В начале 2013 года доля доллара в международных расчетах упала ниже психологически важной планки в 50 %. Это очень серьезный сигнал Вашингтону. Например, Индия и Китай покупают у Ирана нефть на золото. Заставить Индию и Китай отказаться от такого способа торговли Вашингтону не под силу, а вот совладать с Ираном он

надеется. США также крайне неприятно, что РФ все более уверенно переходит на использование рубля в торговле со странами ближнего зарубежья. Контракты с Китаем Россия все чаще заключает в рублях и юанях. Страны БРИКС заключили между собой соглашения об обмене национальными валютами. Пекин переходит на расчеты в юанях даже со странами Западной Европы.

Однако Сирия — это лишь промежуточное звено в агрессивных планах Вашингтона. Вслед за ней объектом агрессии должен стать Иран. А после Ирана агрессор непосредственно окажется у южных границ своего главного противника — России. Война против Сирии — одновременно война против нашей страны, нашего народа.

Многие эксперты и аналитики считают, что Вашингтону может потребоваться третья мировая война. Такая война призвана «обнулить» те астрономические долги, которые накопили США и Запад, а также банки Уолл-стрит и Лондонского Сити перед остальным человечеством. Суверенный долг США уже превысил 100 % ВВП, внешний долг этой страны также перевалил за 100 % ВВП.

Справочно:

Общеизвестный факт, что государственный долг США на данный момент равен 18 триллионам долларов. А это превышает валовой внутренний продукт США. Сегодня США с точки зрения уровня государственного долга находятся в гораздо более плачевном положении, чем накануне финансового кризиса 2008 года. Американские и мировые СМИ крайне редко публикуют данные о совокупном долге США. Отчасти по той причине, что цифры этого долга не столь надежны. Но главное — при всей их неточности они показывают истинную картину экономического положения ведущей страны мира. А картина получается крайне неприглядной: возникают сомнения, действительно ли Америка является ведущей экономикой мира. Даже если США объявят мораторий на всякую жизнедеятельность, то есть не будут есть и пить, строить, ездить на автомобилях, отапливать свои помещения, производить оружие, осуществлять свои «миротворческие» операции в разных частях света и т.д., они не смогут в течение года закрыть свои государственные долги. Такой сценарий развития событий сложно представить теоретически и еще сложнее реализовать на практике. Америка потребляет больше, чем производит, т. е. живет в долг, за счет других стран. Иначе говоря, ВВП не может рассматриваться при нынешнем экономическом курсе Вашингтона хоть каким-то обеспечением долга. Даже если бы Америка могла бы сберечь 20 или 30 % своего ВВП и направлять его на погашение своих долгов, она вряд ли могла когда-либо выйти из существующего положения.

Европа уже несколько лет переживает тяжелый долговой кризис, выхода из которого не видно. Суверенный долг стран еврозоны неумолимо приближается к планке 100 % ВВП. Но еще более критичной является ситуация с внешним долгом. У Великобритании, например, внешний долг приблизился к планке 500 % ВВП. Подобная задолженность делает Европу невольным союзником Вашингтона в его военных авантюрах. Война должна «списать» все эти долги. Иначе конец будет не только банкам, но и суверенным странам «золотого миллиарда».

Механизмы «списания» долгов разные. Некоторые должники в результате войны вообще могут исчезнуть с карты мира. Другим могут объяснить, что их долговые требования к Соединенным Штатам Америки аннулируются в порядке покрытия расходов Вашингтона на «защиту демократии» в глобальном масштабе. Третьих могут из держателей долговых требований превратить в должников, обложив контрибуциями и репарациями как «врагов» и «пособников врагов» «мировой демократии».

То есть, при идеальном раскладе Америка должна выйти из войны в новом качестве, свободной от долговых обязательств. На это рассчитывают и её ближайшие союзники, в частности, Великобритания. Далее Вашингтон использует тот же сценарий, который он с успехом применил в результате Первой и Второй мировых войн. Со всеми вытекающими дивидендами и привилегиями.

Бросая вызов установлению геополитического могущества США и американской валюте, Россия и Китай, а также их союзники все больше становятся негодными противниками для Вашингтона и становятся следующими целями. Таким образом, США пытаются пробираться к южным границам России через Сирию и Иран по причинам не только геополитическим, но также чисто финансовым.

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

ВЫВОДЫ

На современном этапе исторического развития стратегия поддержания могущества через создание и использование обстановки хаоса в других странах и регионах для поддержания спроса на доллары и ослабления конкурентов как никогда актуальна. Именно поэтому она реализуется Вашингтоном в разных точках планеты, как в форме прямых, скрытых военных интервенций, так и деструктивных технологий «цветных революций». Спасение доллара – это война. Если война не получается, то значит нужна дестабилизация мировой экономики другим путем – путем хаоса и «революций».

Внешне войны, развязываемые США, кажутся бессмысленным хаосом. Но они организуются и слаженно проводятся всеми заинтересованными ведомствами США в сочетании с соответствующими действиями американского крупного капитала, СМИ и разветвлённой агентурной сети — с вполне очевидными и неизменными целями: американские корпорации получают контроль над природными ресурсами и инфраструктурой поверженных стран, банки замораживают их активы, специально обученные вандалы разворовывают исторические музеи, финансовая система жёстко привязывается к доллару.

Создавая «управляемый хаос» посредством организации конфликтных точек и очагов нестабильности в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, используя политическое влияние для удержания монопольных позиций своих корпораций, отсекают неконтролируемые ими страны от мировых рынков, сбрасывают бремя государственного долга за счет замораживания долларовых активов этих стран, что позволяет увеличить государственные расходы на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

Развязывание мировой войны в любой форме позволяет обосновать многократное увеличение государственных расходов на обеспечение роста нового технологического уклада. В этом заключается фундаментальная мотивация властвующей элиты США в дестабилизации мировой военно-политической обстановки и провоцировании вооруженных конфликтов. Дополнительным фактором усиления данной мотивации является смена вековых циклов накопления капитала, которая сопровождается подъемом Китая и перемещением центра глобального экономического развития в Азию.

Для того чтобы помешать этому процессу и сохранить глобальное лидерство, США стремятся всячески ослабить и ограничить возможности развития главного геоэкономического и геополитического конкурента и одновременно расширить ресурсную базу, сохранить монопольные позиции своей экономики за счет провоцирования региональных войн в Евразии.

Важнейшей задачей этих войн является подчинение своим интересам ЕС, России, стран Ближнего Востока, Центральной Азии, регионе АТР. Центральным направлением американской агрессии при этом становится Россия, установление контроля над которой позволит США иметь стратегическое превосходство над Китаем и сохранить доминирующее положение в мире. Одновременно США готовят развертывание южного фронта хаотической войны против России и её союзников в Центральной Азии с участием талибов из Афганистана и исламских боевиков из ИГ, финансируемых Катаром и Саудовской Аравией.

ГЕОПОЛИТИКА И ГЕОЭКОНОМИКА «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

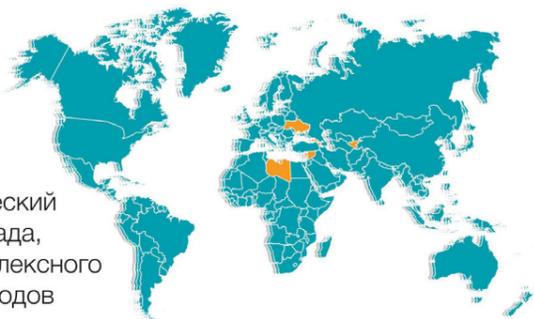
ГЕОПОЛИТИКА И ГЕОЭКОНОМИКА – ЭТО ИМПЕРАТИВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ АКТОРОВ.

Цели внешней политики многих государств традиционно сводятся к борьбе за ресурсы и контролю над ними. Множество кровопролитных войн и затяжных региональных конфликтов велись за обладание геополитическим пространством.

Технологии «цветных революций» – это геополитический инструмент в арсенале средств коллективного Запада, обеспечивающий решение текущих задач без комплексного применения вооруженной силы и классических методов открытого военного противостояния.

В 1983 году был создан специальный институт А. Эйнштейна. Его сотрудники стали участвовать в разработке программ по подготовке и осуществлению «цветных революций».

Джин Шарп

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

80-е

США была реализована череда «бархатных революций»

(Чехословакия, Румыния, Венгрия и Польша)

Задачи

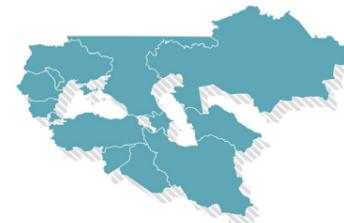
- Свести к минимуму сферу коммунистического влияния в Центральной и Восточной Европе.
- Ослабить единство внутри стран социалистического блока.
- Использовать успешные «революции» в качестве показательного примера другим социалистическим государствам и республикам СССР.

Результат

Ослабление Советского Союза и его дальнейшая дезинтеграция

00-е

После распада СССР США стали использовать деструктивные политические технологии против потенциальных союзников новой России.

«ЕВРАЗИЙСКИЕ БАЛКАНЫ»

ЦЕЛИ США:

- 1) Предотвращение появления нового серьезного конкурента, способного диктовать свои условия в этом стратегически важном регионе.
- 2) Недопущение усиления какой-либо страны или объединения держав, которые не подчиняются США и не разделяют их интересы.
- 3) Сохранение безраздельного доминирования на всем евразийском пространстве.

РОССИЯ

Выстраивание тесных и взаимовыгодных связей в рамках интеграционных объединений на пространстве СНГ.

Задача

США

Воспрепятствование планам по реализации экономической и политической интеграции стран СНГ и России. Недопущение усиления позиций Российской Федерации на постсоветском пространстве.

Запад продолжает расценивать евразийскую интеграцию на пространстве СНГ как серьезную геополитическую угрозу.

Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона. Это будет называться Таможенным союзом, называться Евразийским союзом или что-то в этом роде. Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить это или предотвратить это».

Х. Клинтон, 2012 год

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

СЛАВЯНСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Успешная реализация «цветных революций» на Украине и в Белоруссии может остановить развитие интеграционных процессов в СНГ в военно-политической и экономической сферах (ОДКБ и Евразийский Экономический Союз). Прибалтийские государства (члены ЕС и НАТО), а также прозападные Украина и Белоруссия создают «санитарный кордон» на западных границах России. Такой инструмент «сдерживания» угрожает военно-стратегической и экономической безопасности РФ. Украина и Белоруссия - это стратегически важный транспортный и транзитный коридор, через который осуществляется торгово-экономическая кооперация России и ЕС, а также поставки российских энергоносителей в Европу.

- Цели США**
- 1) Победа «цветных революций» на Украине (2013- 2014 гг.) и в Белоруссии (в планах)
  - 2) Создание «санитарного кордона» у западных границ России
  - 3) Блокирование торгово-экономического и энергетического сотрудничества между РФ и ЕС

«Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей».

Збигнев Бжезинский, Великая шахматная доска, 1997 год

ПОДРЫВНАЯ СТРАТЕГИЯ ЗАПАДА В ОТНОШЕНИИ СССР:

- Формирование антикоммунистического подполья в Восточной Европе
- Создание террористической сети для дестабилизации среднеазиатских советских республик и поддержка афганских моджахедов в войне с СССР
- Ослабление советской экономики:
  - уменьшение поступлений твердой валюты в СССР
  - снижение мировых цен на нефть (сговор с Саудовской Аравией)
  - втягивание страны в непосильную для неё гонку вооружений
  - ограничение доступа к передовым мировым технологиям
  - воспрепятствование реализации энергетических проектов
- Усиление западной пропаганды (психологическая война-деморализация советского народа информацией о потерях в Афганистане)

ПОДРЫВНАЯ СТРАТЕГИЯ ЗАПАДА В ОТНОШЕНИИ РОССИИ:

- Поддержка деструктивной оппозиции, готовящей «цветную революцию»
- Создание очагов нестабильности по периметру границ России
- Ослабление российской экономики:
  - обрушение цен на нефть (сговор с Саудовской Аравией)
  - ограничение доступа к передовым мировым технологиям
  - введение нелегитимных международных санкций
- Информационная «обработка» населения, углубление раскола между народом и государственной властью, подмена ценностей и культурных кодов, ревизия истории и уничтожение исторической памяти

«РЕВОЛЮЦИЯ РОЗ» В ГРУЗИИ СПОСОБСТВОВАЛА:

- Усилению экономических позиций Запада в регионе
- Развитию маршрутов доставки углеводородов в обход территории России (нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум)
- Выводу группировки российских войск с территории Грузии
- Расширению сферы влияния НАТО

«ТЮЛЬПАНОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В КИРГИЗИИ СПОСОБСТВОВАЛА:

- Продлению срока пребывания военной инфраструктуры США на территории страны
- Усилению контроля над региональными процессами в Центральной Азии
- Формированию базы для «продвижения процесса демократизации» в Таджикистане, Казахстане и Узбекистане
- Созданию площадки «по сдерживанию» Китая и России

УСПЕШНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ «ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В АРМЕНИИ ДОЛЖНА БЫЛА СПОСОБСТВОВАТЬ:

- Ослаблению исторически крепких отношений Москвы и Еревана
- Размораживанию уже существующего очага нестабильности – нагорно-карабахского конфликта
- Приостановке участия Армении в евразийских интеграционных процессах в рамках ОДКБ и Евразийского экономического Союза

«Цветные революции» на пространстве СНГ направлены на окружение России и блокирование ее экспортных трубопроводов. Цель – добиться контроля над российскими энергопотоками.

Запасы нефти и газа Каспийского региона имеют стратегическое значение

СТРАТЕГИЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ (УПРАВЛЯЕМОГО ХАОСА)

ОРУДИЕ ГЕОПОЛИТИКИ

Корреляция технологий «цветных революций» и «гибридной хаосовойны».

Аспекты

Ключевыми задачами США являются воспрепятствование политико-экономическим интеграционным процессам в Центрально-Азиатском регионе, а также окружение России и Китая как потенциальных противников сетью дружественных и лояльных США режимов и очагов напряженности

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ПО ХАОТИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ:

Аль-Каида

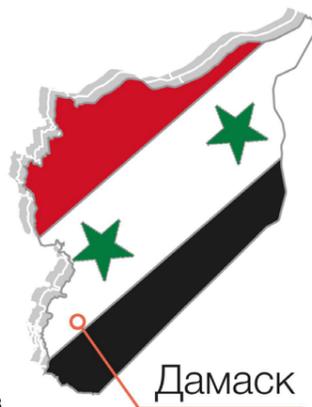
движение Талибан

Исламское государство

Демонтаж политического режима в Сирии позволяет достичь следующих целей:

1. Создание «управляемого хаоса», чтобы лучше управлять регионом Ближнего и Среднего Востока.
2. Обеспечение США энергоресурсами.
3. Защита интересов союзников США — Израиля, Катара.
4. Использование Сирии в качестве причины региональной войны, которую можно будет превратить в мировую войну.
5. Повышение падающего рейтинга американского президента.
6. Установление более эффективного контроля Вашингтона над Китаем и странами Европы.
7. Оккупация Сирии для того, чтобы можно было перейти к уничтожению более важного противника США — Ирана.
8. Отвлечение американцев от провалов США.
9. Создание перебоев на мировом рынке энергоносителей для того, чтобы «задушить» высокими ценами своего конкурента — Китай.
10. Стимулирование американской экономики с помощью военных расходов.
11. Обеспечение ВПК заказами, обогащение «оружейных баронов».

БРИКС

Страны БРИКС во главе с Россией и Китаем изменяют роль и статус доллара США в мировой валютной системе.

Способы защиты США нефтедолларовой модели мира:

«Цветные революции»

Военная агрессия и бомбардировки

Третья мировая война «обнулит» те астрономические долги, которые накопили США и Запад. Суверенный долг США уже превысил 100 % ВВП, внешний долг этой страны также перевалил за 100% ВВП.

Вывод:

Центральным направлением американской внешней политики становится Россия, установление контроля над которой позволит США иметь стратегическое превосходство над Китаем и сохранить доминирующее положение в мире.

NATIONAL INTERESTS